
СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5

Глава 1. Ночные чудовища в мифах Древней

Греции и Рима.	9
Тифон: последний гнев Земли.	12
Геката: богиня перекрестков и тьмы	15
Эмпуса и Ламия: демоницы ночи.	24
Гарпии: вихрь гнева и грязи.	28
Керы: ужас над полем боя.	35
Дионис, сатиры и прочие: темная сторона веселых шествий.	39
Цербер. Страж вечной ночи	45
Лемуры и лярвы: опасные беспокойные души. . .	49

Глава 2. Чудовища ночи в северогерманской

и кельтской мифологии	53
Скандинавский миф:	
мир богов, людей, чудовищ и прочих	56
Хель: полуженщина-полутруп и ее темное царство	60
Фенрир: волк — причина конца света.	63
Никсы: подозрительные глубины.	67
Темные альвы: кто они?.	69
Туманная мифология кельтов и богиня Морриган	72
Кернунн. Загадочный владыка леса.	78
Водяные духи кельтов	81
Дикая охота: спасения нет?	83

Глава 3. Европейская мифология от Средневековья до Нового времени.	87
Вампиры. Вечная жажда.	90
Хозяева и хозяйки вод.	100
Зверь внутри: оборотни	105
Инкубы и суккубы. Ночные соблазнительи . . .	114
Кошмар и сонный паралич: откуда они берутся?	120
Ведьмы в ночи	122
Царство призраков.	128
Ночь как образ хаоса и опасности	139
Птицы и звери ночи.	143
Ночь в литературе: от баллад ужаса до «романтической тьмы»	147
Домовые и полтергейсты	150
Черные-пречерные собаки	154
Кладбищенские духи. Ночные бродяги	159
Глава 4. Ночные чудовища в мифах Азии, Африки и Америки	165
Цзянши: подпрыгивающие мертвецы из Поднебесной	168
Сверхъестественное из Страны восходящего солнца	172
Индийские силы тьмы и хаоса	181
Филиппинские упыри и прочая нечисть	185
Страшилки африканского континента: адзе и токолосе	189
Чанеки и нагвали: духи леса и двойники-оборотни.	191
Чупакабра: ночной призрак Нового Света . . .	197
Скинуокер. В чужой шкуре	200
Трикстеры Северной Америки	203
Заключение.	206

ВВЕДЕНИЕ

С сумеречной зари своего существования, когда за каждым шорохом чудился неведомый враг, человечество жило бок о бок с чудовищами. Они населяли дремучие леса, таились в глубинах вод, шелестели крыльями под пологом ночного неба и проскальзывали в щель между сном и явью. Эта книга — приглашение встретиться лицом к лицу с древними страхами.

Но что такое чудовище? Это слово, кажется, понятно каждому, но стоит копнуть глубже, и четкие границы расплываются. Всегда ли это существо с клыками и когтями, уродливое и злобное? Да, злобное в большинстве случаев, но вот уродливое — не всегда. Возьмем, к примеру, греческих ламий или средневековых суккубов: согласно преданиям, они отличались красотой или, по крайней мере, умели отводить глаза жертвам так, что представляли в самом выгодном свете. Чудовищным часто называют то, что выходит за рамки, нарушает норму, пугает своей инаковостью. Агрессия — частый, но не обязательный спутник этой непохожести.

Откуда берутся чудовища? Их происхождение столь же причудливо, как и их облик. Они могли родиться от союза двух прекрасных богов или титанов, как яростные гарпии; могли быть порождены самой землей или какой-либо стихией; а могли, подобно призрачным

римским лемурам, возникнуть из тьмы, олицетворяя отлетевшую, но неупокоенную душу умершего. Миф — живая, изменяющаяся стихия, и с течением времени истории о происхождении одного и того же существа или типа существ переплетались и менялись, оставляя множество вопросов, на которые мы, возможно, никогда не получим ответы.

В этой книге мы будем смотреть на мифы широко. Для нас миф — не только сюжет, объясняющий окружающую реальность (почему гремит гром? Это Зевс мечет молнии). Это еще и способ говорить о том, что пугает, соблазняет или остается за гранью понимания. Поэтому в нашем бестиарии с античной Ламией и трансильванским графом Дракулой соседствуют славянская нечисть и филиппинские упыри-асванги, а следом за ними крадется пуэрториканская чупакабра. Все они — детища мифа, порождения народной фантазии, которая в разные эпохи и в разных уголках земли одевала древние страхи в новые одежды.

Есть сила, которая объединяет практически всех героев этой книги, от древнейших до самых современных. Это ночь. Когда солнце скрывается за горизонтом, мир меняется. Очертания знакомых предметов становятся зыбкими, звуки — угрожающими, а граница между реальным и воображаемым истончается. Ночь — извечное прибежище всего таинственного и пугающего. Она скрывает, нашептывает, преобразует. В сумерках оживают демоны, поднимаются из могил упыри, рыщут оборотни, а по пустынным дорогам скачет Дикая охота. Ночь — это состояние мира,

при котором рождаются и обретают власть над нами самые древние и самые живучие страхи. В это царство теней мы с вами и отправимся.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ УЖАС

Почему образы ночных чудовищ, разделенные тысячами километров и лет, бывают поразительно схожи? Например, оборотней во всем мире изображают практически одинаково. Психологи и исследователи мифов часто объясняют это явление через понятие архетипа (от греч. *arche* — «начало» и *typos* — «образ»). Архетип — не конкретный образ, а нечто вроде отпечатка в коллективном бес-

Якопо Лигоцци. Химера — чудовище из древнегреческих мифов. Около 1590–1610 гг.

Введение

сознательном человечества, то, что знакомо и понятно большинству. Страх перед темнотой, трепет перед дикой природой, ужас перед яростью зверя — это все архетипические основы. Мифы дают этим смутным страхам, сопутствующим нам с глубиной древности, имя, форму и историю.

ГЛАВА 1

НОЧНЫЕ
ЧУДОВИЩА
В МИФАХ ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ И РИМА

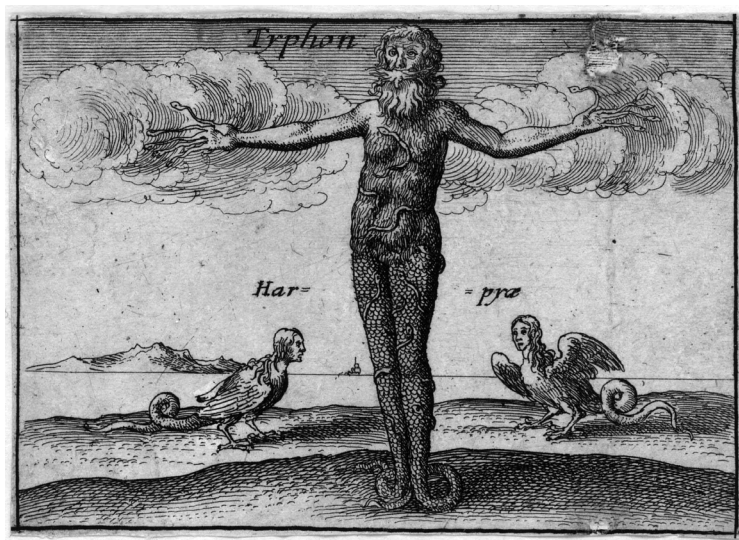
Античная культура, подарившая миру идеал гармоничного человека и совершенных богов, кажется на первый взгляд царством света, разума и красоты. Греки славили жизненную силу, состязательный дух и упорядоченный космос, возникший из первобытного хаоса. Но даже в этом, казалось бы, оптимистичном мироздании оставалось место для глубокой, первобытной тьмы. Ночь с ее непроглядным мраком была в представлении человека того времени древней самостоятельной силой, породившей собственных обитателей. Страх перед ней и всем неконтролируемым, иррациональным и стихийным коренился в самой сущности жизни.

Из этой изначальной тьмы, из глубин земли и потаенных уголков человеческой души вышли ночные чудовища Древней Греции и Рима. Они были своего рода необходимым противовесом олимпийскому порядку, вечным напоминанием о хрупкости установленных божествами границ. В этой главе мы спустимся с залитых солнцем склонов Олимпа в царство Гекаты — трехликой владычицы перекрестков и повелительницы колдовства, под чьим покровом вершились самые темные таинства.

Мы встретимся с Ламией, чья история несчастной возлюбленной Зевса превратилась в жуткую легенду о демонице-детоубийце; услышим шум крыльев гарпий — отвратительных птицеведов, олицетворяющих вечную ярость. Пройдем по полям битв, где в кровавом тумане спорят между собой керы, демоны насильственной смерти, пьющие жизнь из ран павших.

ной цели — уничтожить новый олимпийский порядок и вернуть мир во власть слепых древних сил.

Это было чудовище невообразимых размеров, чье тело не поддавалось описанию. Одни говорили, что оно было человекообразным, но такого роста, что головой Тифон касался звезд, а руки его простирались от восхода до заката. Другие описывали его нижнюю часть как клубки шипящих драконьих тел. Его головы — а их насчитывалась сотня — были головами огнедышащих драконов, и вместо крика из каждой пасти вырывался рев быка, рык льва, лай пса или пронзительный свист, от которого содрогалась земля. Все его существо было хаосом, ненадолго обретшим форму.

Вацлав Холлар. Тифон. XVII в. Библиотека редких книг Томаса Фишера. Торонто, Канада

Сама мысль о приближении Тифона заставила богов Олимпа испытать настоящий ужас — возможно, впервые в жизни. Только Зевс и Афина остались, чтобы дать отпор. Началась битва, равной которой мир не видел. Тифон метал в противников целые горы, изрыгал потоки раскаленной лавы и яда, а его головы извергали пламя, способное спалить саму твердь небесную. Он даже сумел на какое-то время одолеть громовержца, вырвав у него сухожилия медным серпом, и заточить его в пещере.

Но божественная воля не была сломлена. Хитроумный Гермес похитил сухожилия Зевса и вернул их владельцу. Вновь обретя силу, разгневанный Зевс вознесся на колеснице и обрушил на Тифона всю мощь своих молний. Огненные стрелы пронзали чудовищные головы одну за другой, а когда обессиленный Тифон рухнул на землю, Зевс низверг его в ту самую бездну, которая его породила, — в Тартар.

Но даже там мощь гиганта не угасла. Согласно мифу, Тифон не был убит, а всего лишь заточен под горой Этна на Сицилии. Его огненное дыхание и бессильная ярость стали причиной извержений вулканов и землетрясений. Каждый раз, когда земля содрогается, а из горных жерл вырывается пламя и дым, — это стонет поверженный Тифон, порождение тьмы, тщетно пытающееся вырваться из своей каменной темницы и вновь бросить вызов небесам.

Тифон — мифологическое воплощение абсолютного хаоса. Если Зевс и другие олимпийцы представляют космос (порядок, закон, цивилизацию),

то Тифон — это природа в ее слепом, разрушительном и неукротимом аспекте. Его поражение символизирует окончательную победу порядка, но силы хаоса и тьмы присутствуют в мире вечно, готовые вырваться наружу.

Таким образом, Тифон — это чудовище ночи в самом глобальном смысле. Он — порождение вечного мрака Тартара, последний рык древней, доолимпийской тьмы, восставшей против небесного света. Его история — напоминание о том, что под тонкой корой установленного миропорядка дремлет первобытная, всесокрушающая ярость самой Земли, и ее глухой ропот мы слышим в грозу и под ногами во время подземного толчка.

ГЕКАТА: БОГИНЯ ПЕРЕКРЕСТКОВ И ТЬМЫ

Когда над Древней Грецией опускалась ночь, являло себя самое таинственное и грозное божество греческого пантеона. Это Геката — богиня всего, что боится солнечного света: магии и колдовства, призраков и некромантии, тайн луны и ядовитых трав. Ее имя вызывало священный трепет, а власть простиралась над тремя мирами: небесным, земным и подземным.

Происхождение Гекаты не менее загадочно, чем она сама. Есть предположение, что ее культ зародился не

у греков, а у фракийцев — воинственного народа, обитавшего к северу от Греции на землях современных Болгарии и Турции. От них почитание таинственной владычицы магии перешло к эллинам. Дискуссии о происхождении Гекаты также иногда уводят нас в Месопотамию или, вслед за изысканиями оккультистов XX века, в Египет. Высказываются предположения, что ее прототипом могла стать сиро-месопотамская богиня Атаргатис, покровительница плодородия, чей образ со временем преломился в верованиях греков. Хотя полностью отвергать исконно греческое происхождение тоже нельзя.

В отличие от богов — обитателей Олимпа, чьи владения и обязанности были четко очерчены, Геката

Ричард Косвей.
Геката. 2-я половина
XVIII в. Британский
музей. Лондон,
Великобритания

оставалась божеством пограничья, не поддававшимся простому определению.

Первые письменные упоминания мы находим у поэта Гесиода в его «Теогонии» («Происхождении богов», VIII–VII века до нашей эры). Согласно ему, Геката была дочерью титанов Перса («Разрушителя») и Астери (и «Звездной»), принадлежа, таким образом, к древнейшему, доолимпийскому поколению богов. Напомним: титаны — дети Геи и Урана (Неба), были первыми повелителями мира, которых позже свергли боги-олимпийцы во главе с Зевсом. Геката получила от него небывалые почести: власть над судьбой земли и моря, долю в царстве небес и даже в подземном мире Аида. Она стала единственным древним божеством, сохранившим свое могущество при новой власти олимпийцев. Правда, фрагмент из «Теогонии» Гесиода, где Зевс оказывает богине небывалые почести, ряд исследователей считают более поздней вставкой¹. Зачем и кем она была сделана — вопрос без ответа. Иногда в этом видят политическое влияние со стороны Малой Азии или иные сложные культурные заимствования. Возможно, к VII–V векам до нашей эры у самих греков не хватало божества, которое могло бы стать для простого человека ближайшим посредником в общении с потусторонним миром. Это «вакантное место» заняла Геката, чей культ активно продвигался заинтересованными силами, например жрецами. При этом жречество в политически раздробленной Греции никогда

---

¹ См., например: Нильссон М. Греческая народная религия / пер. с англ. и указ. С. Клементьевой; отв. ред. проф. А. И. Зайцев. СПб.: Алетейя, 1998.

не обладало такой мощью, чтобы сделать ее верховной богиней. Тем не менее их усилия увенчались успехом: Геката прочно вошла в греческий пантеон.

Существовала и более темная, архаичная версия ее происхождения, согласно которой Геката считалась дочерью богини ночи — Нюкты. Эта версия еще теснее связывает ее со стихией тьмы, с тайнами, рождающимися в кромешной мгле, с теми силами, что существовали еще до установления космического порядка.

ЧТО ТАКОЕ НЕКРОМАНТИЯ?

Один из древнейших видов магии предполагал пробуждение покойников и вызывание духов умерших (от греч. *νεκρός* — «мертвый» и *μαντεία* — «пророчество») для гадания о будущем или получения иной помощи. Геката считалась покровительницей этих опасных и запретных обрядов, которые проводились глубокой ночью на местах погребений или у предполагаемого входа в подземное царство.

Внешний облик Гекаты так же многолик, как и ее сущность. Чаще всего ее изображали в виде трех соединенных спинами женских фигур, смотрящих в три стороны. Этот образ символизировал ее появление на перекрестке трех дорог — месте магической силы, где сходятся миры. В руках она держала факел, освещающий ночные дороги; иногда у нее можно было увидеть ключ от царства Аида, кинжал или змей. Иногда Гекату сопровождали свирепые псы преисподней.

Эвелин де Морган. Ночь и Сон. 1878 г. Центр де Морган.
Лондон, Великобритания

Эдвард Роберт Хьюз. Ночь и ее звездный шлейф. 1912 г.
Бирмингемский музей и художественная галерея,
Великобритания